

УДК 81.11
ББК 83.3(2)+83.8

Н.А. Ашихманова

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ КАК СЮЖЕТНЫЙ ПРИЁМ

Рассматривается сюжетный приём «жертвоприношение» как смысловой компонент нарратива. Установлен содержательный минимум этого смыслового образования (идея о приобретении чего-либо через потерю чего-либо). Выделены основные типы жертвоприношения (жертвенность и самопожертвование) и его ипостаси в сказочном нарративе в форме вещественного выражения, нематериальной субстанции и в качестве способа передачи герою волшебной силы через наделение его знанием формульного заклинания.

Ключевые слова: *сюжетный приём, нарратив, сказка, жертвоприношение, культурные доминанты.*

DOI: 10.18522/1995-0640-2015-4-58-64

Ашихманова Наталья Александровна – канд. филол. наук, ст. преподаватель кафедры профессиональной иноязычной коммуникации Волгоградского государственного университета
Тел.: 8-927-257-19-79
E-mail: ashih69@mail.ru

©Ашихманова Н.А., 2015.

В данной работе анализируется сюжетный приём, понимаемый как смысловой компонент повествования, определяющий развитие сюжета. Изучение сюжетных приёмов (обычно называемых мотивами) традиционно относится к сфере интересов литературоведов и культурологов [Веселовский (1940); Неклюдов (2004); Силантьев (2004); Пропп (1928)]. Вместе с тем с позиций лингвокультурологии исследование сюжетных приёмов представляется перспективным направлением, позволяющим охарактеризовать типы нарративов, культурные доминанты, присущие не только тому или иному сообществу, но и определённому литературному жанру, а также типы личностей, фигурирующих в качестве персонажей наименований. В этом ключе проблема сюжетных приёмов, насколько нам известно, ещё не была предметом изучения в науке о языке.

Если рассматривать *жертвоприношение* как сюжетный прием, то в качестве его *вариантов* или форм реализации можно назвать *жертвенность* и *самопожертвование*. Жертвенность означает принесение чего-либо в жертву во имя идеи или кого-то другого и подразумевает в большей степени внешнюю атрибутику. Так, в сказке Х.К. Андерсена «Русалочка» сестры приносят в жертву свои роскошные волосы в обмен на получение от ведьмы ножа для спасения своей младшей любимицы. В фильме А. Тарковского «Жертвоприношение» главный герой, профессор Александр, договаривается с Богом о том, что объявленная по радио накануне ядерная во-

йна прекратится, если он отдаст Богу самое дорогое, что у него есть. Этой жертвой оказывается дом профессора, который он должен сам сжечь.

Самопожертвование, по сравнению с жертвенностью, несет в себе потерю героем внутренней ценности, как если бы он отрывал что-то от себя. Русалочка отдает колдунье свой прекрасный голос, идущий прямо от сердца (ведьма отрезала девушке язык в уплату за волшебный напиток, который должен был превратить ее из русалки в человека). Профессор Александр пообещал Богу в обмен на мир не только уничтожить свой дом, но и отдать ему свою семью, отказаться от сына и стать немым, что означало для него прекращение занятия своим любимым делом, т. е. писательским трудом. В обоих случаях имеет место принесение в жертву ценности, внутренне важной для каждого из героев для обретения ими своей идентичности среди окружающих и возможности полноценного самовыражения через занятие тем, к чему имеешь склонность.

В сказке Х.К. Андерсена «Стойкий оловянный солдатик» жертвоприношение происходит по *комбинированному типу* и его ценность с точки зрения поведения героев носит сложный характер. В основе сюжета самой сказки лежит комплекс мотивов: несхожесть главного героя с окружающими (солдатик стоял на одной ноге, так как олова, из которого их отливали, немного не хватило), изначальная ошибка при отождествлении героем своей внешности с внешностью своей избранницы (он принял балерину за одноногую, как и он сам, между тем танцовщица действительно стояла на одной ножке, просто вторую она подняла так высоко, что солдатик ее и не увидел), мотив стойкости наперекор судьбе, который и является определяющим в развитии сюжета данной сказки.

История, повествующая о любви одноногого солдатика и бумажной танцовщицы из чудесного дворца из картона, разворачивается на фоне злоключений, подстраиваемых главному герою злым троллем из табакерки с фокусом. Отправной точкой в развитии последующих событий в сказке становится угроза тролля в адрес солдатика (последний отказался реагировать на его появление из табакерки). Наутро солдат слетает от сквозняка в водосток, затем мальчишки с улицы отправляют его в плавание на бумажном кораблике, далее его проглатывает рыба. Путешественник возвращается домой после того, как рыбу поймали, и кухарка разрезала ей брюхо ножом. После всех приключений солдатик вновь оказывается в той же самой детской комнате, с теми же игрушками и чудесным дворцом с прелестной маленькой танцовщицей. «*Она по-прежнему стояла на одной ножке, высоко подняв другую. Вот так стойкость! Оловянный солдатик был тронут и чуть не заплакал оловом, но это было бы неприлично, и он удержался. Он смотрел на нее, она на него, но они не обмолвились ни словом*» (Х.К. Андерсен).

В тот момент, когда счастье, казалось, было так близко, происходит событие, которое дает понять читателю, что все предшествующие беды были всего лишь подготовкой к главной, самой большой беде, случившейся с главным героем. Волей случая (один из мальчишек схватил солдатика и ни с того ни с сего швырнул его прямо в печку) или злого рока

(очередная проделка тролля) герой оказывается охваченным пламенем в прямом (языки пламени в камине) и переносном (огнем воспламенившегося чувства к бумажной барышне) смыслах. Кульминационный момент достигает в сказке своего наивысшего накала, когда сквозняком (снова воля случая) распахнулась дверь в комнате, *«ветер подхватил танцовщицу, и она, как сальфида (то же самое, что фея) порхнула прямо в печку к оловянному солдатику, вспыхнула разом и – конец! А оловянный солдатик растаял и сплавился в комочек»* (Х.К.Андерсен).

Сюжетный прием «жертвоприношение» в данном случае имеет смешанный тип, жертвенность (готовность стойкого оловянного солдата принять любой финал своей судьбы) комбинируется с самопожертвованием (танцовщица сгорает в огне вместе с солдатом). Сложный характер этого явного (в жертву приносятся сами герои) жертвоприношения заключается в том, что читателю предоставляется возможность додумать, в чем же заключается его смысл. Потеря ценности происходит в рассматриваемом примере в силу того, что герои отдают свои жизни, ничего не приобретая взамен. Вместе с этим, читатель понимает, что, в итоге, в жертву принесено нечто большее, чем кусочек олова, из которого был сделан стойкий солдатик, и обугленная розетка (розетка – нашивка из лент, тесьмы на дамских шляпах, платье и т.п. в форме цветка), которая осталась от сказочной танцовщицы.

В сказке О. Уайльда «Счастливый принц» сюжетный прием «жертвоприношение» проявляется в двух своих вариантах: жертвенности принца-статуи и самопожертвовании ласточки, его посланницы. Мотивы-истории обоих героев являются отправными моментами при развитии фабульной линии всего произведения. Принц прожил счастливую жизнь в достатке, не зная нужды и скорби. Теперь, когда он стал памятником (автор оживляет статую принца в сказке, прием олицетворения), он имеет возможность наблюдать, с высоты своего пьедестала, за бедами и несчастьями людей, жителей его королевства. И это приносит ему нестерпимые страдания.

Вторая история, развивающаяся сначала как фоновая, а затем гармонично вплетающаяся в общую канву повествования, это история ласточки. Находясь на посылках у принца (птичка выполняет разные его поручения, помогая нуждающимся в помощи людям), она становится в данном случае посредником, проводником между небесным и земным мирами. Любовь ласточки к принцу беззаветна, она не требует вознаграждения. Самопожертвование здесь выражается в отказе от насущного: сначала ласточка жертвует своим путешествием в Египет, теплую экзотическую страну, куда ее соплеменницы улетают на зимовку. В результате, оставшись в холод в городе, где находится статуя принца, птичка замерзает. Принц, находясь в образе сказочного памятника, тоже приносит себя в жертву, отдавая в благотворительных целях тот ценный материал, из которого он сделан (рубин из рукоятки своей шпаги, сапфиры, которые он просит ласточку выклевать из своих глаз, а затем и всю позолоту, которая покрывает памятник).

В итоге момент наивысшего унижения, испытываемого главным героем (в случае со сказочным нарративом это может быть применено и к памятнику, который, по словам одного из городских советников, становится оборвышем, статую расплавляют в горне, а оставшийся от нее кусочек «разбитого оловянного сердца» принца швыряют в кучу сора, где лежит и мертвая ласточка), совпадает с моментом Божественного откровения: *«И повелел Господь ангелу Своему: “Принеси Мне самое ценное, что ты найдешь в этом городе”. И принес Ему ангел оловянное сердце и мертвую птицу»*. Бог вознаграждает героев, забирая их в Рай и даруя им бессмертие: *«Справедливо ты выбрал, – сказал Господь. – Ибо в Моих райских садах эта малая птичка будет теперь во веки веков, а в Моем золотом чертоге Счастливый Принц будет воздавать Мне хвалу»* (О. Уайльд).

Таким образом, автор подводит читателя к мысли о том, что люди, в большинстве своем, слепы. Сила в образе Бога, посланная свыше в качестве Верховного Судии, обладает по праву, по воле писателя, способностью оценить в полной мере жертвенность, сердечную доброту и душевную щедрость своих верноподданных. В основе жертвоприношения любовь как общечеловеческая ценность приобретает философский смысл, суть которого заключается в принесении себя в жертву ради благополучия ближних. В своем предельном варианте желание человека помочь своему ближнему является способом выражения его любви к Богу. Жертвоприношение как действие совершается сознательно и, как правило, не требует вознаграждения взамен. Жертвующий при этом поступает не столько материальными ценностями, сколько духовными. Его действиями обязательно движет идея, которая для него является ценностно-маркированной. В случае самопожертвования он и сам является жертвой.

«Каждый подарок несет жертву, иначе какой же он подарок?» – говорит один из героев в фильме А. Тарковского «Жертвоприношение». Подарок в качестве жертвоприношения играет определяющую роль в развитии сюжетов некоторых сказочных нарративов. Так, поиск подарка для младшей дочери отправляет одного из персонажей русской сказки «Аленький цветочек» в путешествие в заморские страны. История, которую известный писатель С.Т. Аксаков (1791 – 1859) записал «со слов ключницы Пелагеи», является одной из многочисленных вариаций сюжета «Красавица и чудовище» [Будур, с. 12].

В основе повествования – рассказ о заколдованном юноше, обращенном в чудовище (сюжетный прием «превращение»), и о девушке, которая силой самоотверженной любви возвращает ему человеческий облик. Поступки главной героини принимают в данном случае форму жертвоприношения (девушка уезжает из родного дома и вынуждена жить в неведомой стороне в обществе незнакомого ей существа, принявшего обличье зверя в результате действия колдовских чар). Уникальный, не имеющий собственного имени в мире цветов аленький цветочек является в сказке символом чуда и несет в себе мотивы любви, входя-

щей в жизнь человека, и неотвратимости встречи двух людей, предзнамененных друг для друга.

В сюжетной схеме русской народной сказки «Перышко Финиста Ясна-Сокола» аналогичным спусковым крючком, «триггером» (в терминологии В.И. Карасика) выступает момент отъезда на ярмарку за подарками отца семейства. Предметом поиска становится в данном случае волшебное перышко, которое старик получает от странника в качестве подарка для своей младшей дочери. Оно обладает чудесным свойством превращения в прекрасного царевича или в ясного сокола. Баба Яга (*«нос крючком – подбородок торчком, ушами пол заматает – зубами дрова в печь кидает»*) помогает главной героине, отправившейся на поиски своего суженого. В ответ на ласковое к ней обращение девушки, она дарит ей золотое веретенце, которое, *«если станешь кудель прясть и потянется нитка, да не простая, а золотая»*, серебряное блюдечко и золотое яблочко (*«катается яблочко по тарелочке, а на блюдечке все видать: и корабли на морях и полки на полях»*) и золотое колечко с серебряной иголкой, которая сама шьет и вышивает. Все эти диковинки девушка, по наставлению Бабы Яги, не продает, а отдает заморской деве в качестве подарков в обмен на встречу со своим женихом Финистом, которого царица опоила сонным зельем.

Не всегда подарок в сказках, который получает главный персонаж от дарителя как одной из форм появления действующих лиц, выражается в материальном виде. Так, вознаграждением за усердную работу становится для падчерицы из сказки «Крошечка-Хаврошечка» встреча с «богатым, кудреватым и молоденьким» барином и, как закономерный итог, свадьба с ним (*«и стала она в добре поживать, лиха не знавать»*, обработка А.Н. Афанасьева). Перед этим финальным событием приносится в жертву корова – главная помощница Крошечки-Хаврошечки во всех ее делах. Момент жертвоприношения становится переломным в ходе сюжетного развития данного сказочного нарратива. Девушка в точности выполняет наказ своей четвероногой любимицы, переданный в форме заупокойной просьбы (*«А ты, красная девица, не ешь моего мяса; косточки мои собери, в платочек завяжи, в саду их расседи и никогда меня не забывай, каждое утро водою их поливай»*) и являющийся своего рода очередным испытанием для работницы. Вскоре на том месте в саду, куда Крошечка-Хаврошечка положила косточки, выросла роскошная яблонька, у которой и произошла судьбоносная встреча девушки со своим избранником.

Наряду с вещественными знаками признания (аленький цветочек, птичье перышко) и нематериальными субстанциями (счастье, благополучие, любовь, которые получают герои в награду за свои испытания), можно выделить еще один вид подарка, который появляется в сказках в форме волшебных заклинаний или заветных слов. Как правило, этот подарок является вознаграждением за услугу, оказанную главным героем другим персонажам, в роли которых могут выступать рыбы, птицы или другие животные. В русской народной сказке «По щучьему велению»

нюю» щука в качестве благодарности за свое освобождение раскрывает Емеле тайную силу волшебных слов, благодаря которым он становится всемогущим. Аналогичный пример чудесного исполнения желаний прослеживается в сказке А.С. Пушкина «О рыбаке и рыбке», финал которой, правда, оказывается наименее благополучным для главной героини (старуха в результате наказана за свою жадность и спесь и возвращается жить в ветхую землянку).

Таким образом, в основе понятия «жертвоприношение» лежит идея о приобретении чего-либо через потерю чего-либо: приобретение любви через утрату собственного естества (сказка Х.К. Андерсена «Русалочка»), получение иллюзорной надежды на спасение человечества через лишение возможности самореализоваться (профессор Александр из кинофильма А.Тарковского «Жертвоприношение»). Поиск подарка может являться стартовым моментом в ходе сюжетного развития сказочного нарратива. Подарок в качестве жертвоприношения может быть рассмотрен в трех ипостасях: в форме вещественного выражения, в виде нематериальной субстанции, а также как способ передачи герою волшебной силы через наделение его знанием формульного заклинания.

Литература

- Будур Н.В.* Сказочная энциклопедия. М.: Олма-Пресс, 2005.
Веселовский А.Н. Историческая поэтика / ред., вступ. статья и примечания В.М. Жирмунского. Л.: Художественная литература, 1940.
Неклюдов С.Ю. Мотив и текст // Язык культуры: семантика и грамматика. К 80-летию со дня рождения академика Никиты Ильича Толстого (1923 – 1996) / отв. ред. С.М. Толстая. М.: Индрик, 2004.
Пропп В.Я. Морфология сказки. Л.: Academia, 1928.
Силантьев И.В. Поэтика мотива / отв. ред. Е. К. Ромодановская. М.: Языки славянской культуры, 2004.

References

- Budur N.V. Skazochnaya entsiklopediya. M.: Olma-Press, 2005.
 Veselovskii A.N. Istoricheskaya poetika / red., vstup. stat'ya i primechaniya V.M. Zhirmunskogo. L.: Khudozhestvennaya literatura, 1940.
 Neklyudov S.Yu. Motiv i tekst // Yazyk kul'tury: semantika i grammatika. K 80-letiyu so dnya rozhdeniya akademika Nikity Il'icha Tolstogo (1923 – 1996) / отв. red. S.M. Tolstaya. M.: Indrik, 2004.
 Propp V.Ya. Morfologiya skazki. L.: Academia, 1928.
 Silant'ev I.V. Poetika motiva / Otv. red. E. K. Romodanovskaya. M.: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2004.

Ashikhmanova N.A. (Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation)

Sacrifice as a plot device

It is considered the plot device “sacrifice” as a meaningful component of the narrative. It sets a minimum of substantive meaning of this formation

(the idea of getting something over the loss of something). The main types of sacrifice: sacrifice and self-sacrifice. Sacrifice means bringing something to sacrifice for the sake of an idea or someone else and implies a greater degree of external attributes. Self-sacrifice brings a loss of the intrinsic value of the character. Sacrifice as the action takes place consciously and, as a rule, does not require compensation in return. Victims sacrifice not only material things but spiritual as well. Their actions are certainly driven by the idea, which is of value. In the case of self-sacrifice victim is itself a victim. Present for sacrifice plays a certain role in the development of some of the stories of fabulous narratives. Search of the present can be a starting point in the development of fantastic narrative plot. As a sacrifice the present can be considered in three forms: in the form of material expression, in the form of immaterial substance, as well as a way to transfer the character into magical power through knowledge empowerment of its formulaic spells.

Key words: *plot device, narrative, tale, sacrifice, culture dominants.*

Ashikhmanova Natalya Alexandrovna – candidate of philology, senior lecturer of professional foreign communication dpt. Volgograd State University. Ph.: 8-927-257-19-79; e-mail: ashih69@mail.ru